

- Вперед! Подчиним их!

Крича, Ниша прорвалась сквозь чащу и обратила на себя все внимание. Такой эффектный подход не соответствовал ее скрытым навыкам охотника, но в то же время гладкая золотая тень обвела удивленных монстров, которые сосредоточили всю свою осторожность на внезапном злоумышленнике.

Унико тоже не остался без дела и повел Лизу на открытое пространство справа, почти танцуя по поляне, изящно вышагивая и погружая свой ультрамариновый кинжал глубоко в мех овцы, черпая первую кровь.

Удивление двух существ быстро перешло в ярость, когда группа соперников вторглась на их территорию; высушенная гора, прилипшая к рогу барана, стала свидетелем борьбы, которую им пришлось пройти, чтобы претендовать на это пространство как на свое.

Это также повлияло на выбор Ниши взять на себя немного более сильного мужчину в качестве противника; был ли ее противник на пике первого ранга ауры или только на высокой границе, не имело значения для дракона. По сравнению с ее собственной силой, в середине третьего ранга ауры и маны, Унико едва прорвался ко второму рангу, что поставило его в область гениев, в то время как Лиза оставалась на высоте первого ранга, так же, как и во время ее зачисления в [Королевскую Академию]. Поэтому для ее товарищей по команде было безопаснее взять на себя [каменную шерстяную овцу] первого ранга.

К счастью, их молчаливое понимание достигло того момента, когда Нише удалось привлечь внимание монстра, которого она выбрала, в то время как молодой человек с фиолетовым оттенком кожи отвлек раненого противника.

Сравнивая темное свечение ее копья с легким синим усилением его кинжалов, баран второго ранга в гневе заплакал, когда его спутник отошел от него.

Простая команда прошла через контракт, который связал Нишу и золотого волка, когда Аккалия повиновалась и ворвалась в спринт со стороны своего хозяина.

Между зверем и монстром того же ранга была огромная пропасть; не говоря уже о том, что за ситуацией следил и остроглазый хищник.

Оставляя золотые завитки маны, куда бы ни ступил зверь, маленькая Лия атаковала барана, который угрожал своими рогами, но почти не успела среагировать, как она напоролась на характерно плотный и твердый мех, давший монстру его название.

Кровь брызнула, и четыре глубокие борозды открылись в стороне овец, которые все еще угрожающе махали ужасными рогами в сторону двух нападавших.

Скорость волка, приписываемая ветру, не оставляла ему шансов отреагировать или отомстить, когда маленькая Лия резко повернулась и начала кружить вокруг своей добычи.

В тот момент, когда монстр вздрогнул от боли, эльф увидел ее шанс действовать, и тонкие мышцы в ее ногах взорвались силой, неся ее вперед, прежде чем [каменная шерстяная овца] оправилась от разрыва в своей защите.

Ничто другое не имело значения в этот момент; дракон не продолжал размышлять, следует ли ей попытаться еще больше укрепить свое копьё дополнительным вливанием, приписываемым огню, или куда нацелить свое оружие.

Она увидела перед собой оголенную шею ослабленной добычи, и инстинкт поглотил все остальные мысли; предвкушение охоты снова после такого долгого времени спалило все сомнения.

Проведя темную дугу по воздуху, копьё прокатилось под низким углом, разрывая мышцы и сухожилия возле левой передней ноги по метке.

По сравнению с неглубокой и довольно безобидной раной, которую зверь нанес монстру, Нише удалось обездвигить барана.

Затем импульс, несущийся вперед, взорвался у основания ее ног, изменив накопление на взрыв силы, перенося дракона примерно на половину расстояния от ее первоначального положения. Глядя на раненого монстра, Ниша свирепо ухмыльнулась, когда испуганная [каменная шерстяная овца] поднялась в ужасе и агонии, что заставило ее уйти в сторону в попытке сохранить свою жизнь.

Любуясь багровой росой на ее ранее абсолютно черном копьё, дракон наслаждалась глубоким удовлетворением, бурлящим внутри нее, и позволила себе передышку.

Хотя Ниша и продемонстрировала свое абсолютное доминирование, используя свою более сильную базу культивации и тесную связь со своим контрактным зверем, чтобы запугать второго монстра, ни один из ее двух товарищей по команде не имел времени, чтобы оценить ее доминирующую «выставку» боевого мастерства.

Несмотря на то, что он оказался более легким противником среди [каменных шерстяных овец], оставалось верным, что монстры и звери имели преимущество над людьми того же ранга. Унико даже превзошел овец на уровень или несколько, свое название, крепкая оборона, оказалось полностью оправданным. Если бы он не увеличил свой кинжал с тем же аквамариновым свечением, которое он использовал для своего первого удара, его удары едва задела бы серый мех, мешающий ему.

Только когда юноше повезло, его оружие, предоставленное Академией, прорвало оборону противника. Даже тогда, маленькая линия кинжала едва ли ранила монстра. Если бы он сражался сам по себе, он не смог бы покорить [каменных шерстяных овец], если бы не нашел

способ нанести смертельный удар по его жизненно важным органам.

К счастью, Унико не пришлось сталкиваться с монстром самостоятельно; Лиза нервно поддерживала его, блокируя зарядный порыв, который более или менее составлял весь репертуар атаки, с которым они столкнулись, со своим щитом.

По сравнению с ее довольно девчачьим телосложением, полезность ауры стала очевидной, когда девушка полагалась на навык огненного усиления, чтобы повысить защиту своего щита.

Благодаря их сотрудничеству отчаянная борьба ослабла до такой степени, что они оба не пострадали ни от каких травм, даже в длительной борьбе.

Лучшим аспектом должна была отдача от девушки, когда, используя ее навык щита, чтобы опалить [каменную шерстяную овцу] всякий раз, сталкиваясь с ней, ослабляя серый мех и уменьшая его защиту, что добавило больше незначительных травм, когда Унико сосредоточился на сожженных областях.

Тем не менее для сохранения статуса-кво требуется их всестороннее внимание и постоянное сотрудничество. Даже небольшой провал в концентрации может привести к тому, что один из них получит смертельный удар от монстра и они утратят преимущество, которое у них было.

Поскольку трое из них уже обменялись несколькими десятками патронов, с небольшими разрезами, накапливающимися на шкуре [каменных шерстяных овец], Унико, Лиза и монстр попали в рутину обмена нападений и защит. Раненные животные накапливались у молодых людей, которые держали огонь и пытались искалечить или топтать на Лизу, которая сделала все, чтобы заблокировать их своим мастерством, хотя им не хватало сил для нанесения каких-либо реальных повреждений; самое большее, что они подорвали немного жизненной энергии посредством воздействия тупого стада овец.

С другой стороны, студенты стремились носить монстра с небольшими травмами через бой и истощать его до смерти. Если другой бой не закончился первым, им просто не хватило решительной атаки, чтобы прикончить [каменную шерстяную овцу].

В какой-то момент монстр стал еще более разъяренным, и его глаза стали слегка красными, когда он услышал, как его помощник рычал, раненный эльфом в первый раз, и вошел в состояние берсерка, не желая ничего, только разорвать людей перед ним.

Из-за обстоятельств дуэт должен был быть еще более осторожным при общении с овцами. Во время их обменов, как Унико, так и Лиза смогли хорошенько взглянуть на своего друга, сражающегося с другим монстром несколько раз, и предположили, что она была в подобной ситуации, как и их собственная. Помимо вопиющей раны на передней ноге жертвы, несколько легких царапин от ее стянутого волка вызвали серый мех. Унико уделил больше внимания ее борьбе, так как он возглавил нападение в их борьбе и предположил, что любая группа должна быть в состоянии утомить одну из своих целей до смерти и присоединиться к другим в ближайшее время.

Даже Лиза становилась более уверенной в себе, когда ее щит играл главную роль и выглядела решительно. Если бы ничего не случилось, она бы никогда не отступила.

Независимо от их ожиданий, Ниша продолжал править в противостоянии. Первый слэш уже ввел навык [Теневое Армирование] в рану, и полученный рев и крики из барана раскрыли интересный секрет. Когда вливаешь ауру в рану, плоть вокруг нее слегка разъедается и становится темной. получив неожиданный результат, дракон вызывала больше ауры и влиwała ее вдоль своей руки в оружие, пополняя запас в максимальной степени каждый раз, когда она разрезала [каменную шерстяную овцу]. Интересно, что баран понял свою собственную технику как монстра второго ранга и смог укрепить свою кожу в течение короткого периода; ее удары не каждый раз проливали кровь.

Был ли баран удачливым или нет, присутствие членов команды ограничивало дракона навыками оружия и чистой техникой вместо того, чтобы сражаться, как она обычно была в подземелье, чтобы получить пищу.

По сравнению с тем временем, когда она пополняла запасы, чтобы не голодать, разум Ниши в настоящее время сосредоточился только на том, чтобы подчинить свою добычу, на манер истинного охотника. Радость и жажда крови, граничащие с безумием, превратили ее в буквального зверя, скрытого под кожей нежного цветка, в результате чего появился сильный камуфляж, который даже Унико интерпретировал как сильную концентрацию и сосредоточенность на ношении своей цели.

В глубине души эльфийка завывала непрерывным драконьим ревом и танцевала вокруг бедного монстра с танцующим в руке копьем. В целом, у нее, конечно, было достаточно сил, чтобы разбить овцу на куски и закончить ее жизнь в одно мгновение, но это убило бы ее истинную природу. Загоняя свою добычу в тупик, координируя с ней контракт зверя, чтобы уничтожить все сопротивление, и вождение врага в отчаяние, она подпитывала свою роль в качестве охотника и привела все к игре жизни и смерти.

Маленькая Лия, возможно, также имела достаточно сил, чтобы бороться с [каменной шерстяной овцой], учитывая, что зверь был более мощным, чем обычный монстр; однако, природа этих зверей также сыграла свою роль в их боевых стилях. Волк был полностью доволен соответствовать своему хозяину и использовать тактику скрытности, бросаясь из боя и в бой, полагаясь на скорость, доминируя над своей целью.

Особенно лазурное сияние, которое расцветало с каждым шагом, и ветряные лезвия, усиливающие каждый коготь, были результатом искренней охоты на этой экскурсии; случайному зверю удалось проявить две способности, которые она не понимала во время их обучения в подземелье.

Вскоре после этого баран устал от своих обменов, потеряв свою силу и хромая на травмированную ногу. Уже темная плоть вокруг раны начала проявлять признаки гниения и истощая жизненные силы.

Задача постепенно становилась легче, и Ниша вернулась из своего сосредоточенного

состояния.

Размышления о возможности того, что ее команда получит травмы в длительной борьбе, стали последним фактором, заставившим ее закончить охоту.

Давая мысленную команду Аккалию, дракон увеличила жизненную силу, пробегающую через ее конечности, и вызвал всю силу в ее копье. Раньше копье было ослепительно темным орудием смерти, мучающим [каменных шерстяных овец] и истощающим его силу через эффект, вызванный его ударами; теперь черное свечение вращалось по всей длине оружия.

Двигаясь быстрее, чем раньше, эльф бросилась в пропасть, которую оставила ее жертва, уклоняясь от удара зеленого когтя волка. Ее копье свернулось вокруг все еще здоровой правой передней ноги и почти полностью разорвало конечность, оставив только тонкую ниточку кожи и мышцы, соединяющие ее.

Крик стал прелюдией к ее смерти, так как маленькая Лия уже ждала своей возможности и очнулась от обморока, утопив все свои острые зубы в неохраняемой шее перед ней.

Без малейшей борьбы рев прекратился с сильным дрожанием Аккалия, сломавшего шею барана.

К сожалению, смертельная агония также встревожила партнера умершего монстра, взяв его из состояния берсерка в прямое самоубийственное безумие.

Игнорируя светящиеся кинжалы молодого человека, оставшаяся овца застала Лизу, которая испугалась рева монстра, врасплох и бросила ее на землю.

Увидев свою подругу в непосредственной опасности, дракон извлекла ее копье из мертвой добычи, лежавшей перед ней, направила как можно больше ауры в оружие и бросила его изо всех сил к неизбежной катастрофе.

Тем не менее, отточенный навык заражал противника темной аурой после каждого контакта, что ослабляло его защиту, подобно навыку щита Лизы.

Что еще хуже, Аккалий последовал команде своего хозяина и атаковал те же пятна, которые потемнели, разрывая серый мех и открывая рану за раной во время их обмена.